

Ся Тяню потребовалось около десяти минут, чтобы пройти расстояние от спальни до кабинета, что составляло менее 20 метров. Ся Тянь хотел побить себя. Если бы время отмоталось на полчаса назад, он бы не позволил Лян Цинфэну подписать табель от имени Хань Чэна! Он бы предпочел потерять лицо перед ним. Сначала это были просто плохие оценки, теперь это был обман... Ся Тянь посмотрел на текстовые сообщения на своем мобильном телефоне. Теперь ему действительно было немного страшно. Расскажет ли Хань Чэн об этом своей матери? Ся Тянь хотел съесть свой телефон с сожалением. Но как бы ему ни было страшно, Ся Тянь знал, что Хань Чэн не забыл об этом. Ся Тянь встал перед кабинетом, глубоко вздохнул и приготовился прямо извиниться и просить о снисхождении.

- Дядя Хань...

Ся Тянь осторожно открыл дверь кабинета, его голос был низким и жалким. Это был первый раз, когда он входил в кабинет Хань Чэна. Хань Чэн в первый день его приезда сказал, чтобы он относился к этому месту как к своему дому, и все оставалось на его усмотрение. Однако Ся Тянь знал, что есть вещи, которых следует избегать: кабинет и спальня Хань Чэна. Несмотря на то, что это был кабинет для занятий и работы, там было всего несколько книг. По сути, это был личный кабинет Хань Чэна. Обстановка была простой и атмосферной, но она необъяснимо угнетала. Хань Чэн спокойно посмотрел на экран компьютера и сказал:

- Иди сюда. Ся Тянь шаг за шагом подошел к большому столу Хань Чэна. Не обращая внимания на Ся Тяня в течение минуты, Хань Чэн впоследствии оторвал взгляд от экрана компьютера, посмотрел на Ся Тяня и небрежно сказал: - Хочешь узнать, чем закончилась жизнь последнего человека, который попросил Лян Цинфэна подделать документы, которые я должен был подписать?

Ся Тянь на секунду застыл, а затем замялся.

"Неужели дядя Хань пытается избежать наказания за убийство?!!!!"

Хань Чэн посмотрел на ошеломленное выражение лица Ся Тяня и остался очень доволен. Улыбаясь, он продолжил: - Ничего страшного, если ты не хочешь знать. Садись.

Ся Тянь был так напуган, что чуть не заплакал, и задрожал.

- Я... я постою.

- Хорошо. У Хань Чэна была личная встреча в течение более двух часов. В данный момент он был немного уставшим. Он откинулся на спинку стула и постучал тонкими пальцами по столу. - Покажи мне свой табель.

Ся Тянь уже догадался, что Хань Чэн захочет его увидеть, поэтому он принес его с собой. Его лицо покраснелось, когда он достал табель из кармана пижамы и разложил его перед Хань Чэном. Хань Чэн посмотрел на поддельную подпись Лян Цинфэна и поднял брови. - Действительно, похоже. Ся Тяню захотелось плакать еще сильнее. Хань Чэн взял табель, и его внимание сразу же привлекли неожиданные результаты Ся Тяня. Через некоторое время он прочитал вслух: - Математика... 27... Хань Чэн поднял глаза и посмотрел на Ся Тяня: - Я помню, что ты изучаешь естественные науки. Ся Тянь пристыженно кивнул. - Твой предыдущий учитель... Хань Чэн не мог понять: - Почему он не предложил тебе изучать литературу?

Ся Тянь заикался:

- В школе не... не разделяли предметы. Потому что... потому что я получал хорошие оценки по науке, когда я поступил сюда, я мог изучать ее.

Хань Чэн посмотрел на оценки Ся Тяня по естественным наукам, средний балл которых составлял менее 40 баллов, и механически повторил:

- Оценки по естественным наукам хорошие... Твой учитель математики...

- Он англичанин. - пожаловался Ся Тянь.

Хань Чэн закрыл глаза, проглотил свои язвительные замечания и кивнул:

- Я могу судить по этому... Твой английский неплох.

Ся Тянь поспешно сказал:

- Спасибо, дядя Хань, что похвалил меня. Я буду учиться еще усерднее.

Хань Чэн умел сдерживать себя и проигнорировал эту тему. Он отложил табель в сторону и сказал:

- О твоих результатах мы поговорим позже. Давай поговорим о подделке подписи... Ты готов извиниться передо мной?

Ся Тянь понял, что был не прав, и поспешно сказал:

- Конечно...Прости меня, мне очень жаль.

- Твои извинения вполне искренни. На этот раз я пощажу тебя. Хань Чэн взял табель, открутил ручку и зачеркнул подпись, которую ранее поставил Лян Цинфэн. Он поставил подпись рядом и продолжил спрашивать: - Будешь ли ты ненавидеть Лян Цинфэна из-за этого?

Ся Тянь, не задумываясь, ответил:

- Ненавидеть? Я бы не...

- Это хорошо, ты не можешь винить его за это. Хань Чэн посмотрел на кованую и выразительную подпись Лян Цинфэна и сказал: - Его положение особое, но в то же время чувствительное. Каждый день ему приходится обрабатывать для меня множество конфиденциальных документов. Такой человек не может не вызывать подозрений.

Ся Тянь задохнулся от чувства вины и прошептал:

- Я... я извинюсь перед ним.

- Тебе не нужно извиняться. Хань Чэн улыбнулся: - Не думай, что он на самом деле хороший человек. Если бы он действительно не хотел вызывать подозрений, он бы не согласился на твою просьбу. Он также не побоялся обидеть тебя. Однако при тебе он помог подписать табель, а за спиной сообщил об этом... Он сделал это специально.

С годами между Хань Чэном и Лян Цинфэном установилось молчаливое взаимопонимание, Хань Чэн знал, что Лян Цинфэн понимал, что Ся Тянь ему очень нравится, и он намеренно ухудшил ситуацию, чтобы подшутить над Ся Тянем.

Это было очень забавно.

Но не только это, но и то, что Ся Тянь признал свои ошибки, заставило Хань Чэна хорошо оценить его характер. Он думал, что Ся Тянь сразу же бросится обвинять Лян Цинфэна, как только тот войдет в дверь, и будет изо всех сил пытаться переложить свои ошибки на других. Неожиданно Ся Тянь просто извинился. Хотя он был немного непослушным, его сердце все еще было очень добрым. Поэтому небольшие наказания и большие выговоры были вполне уместны. Хань Чэн сказал:

- Твои оценки - это действительно большая проблема. Я не ожидал этого... Я попрошу своих людей связаться с твоими учителями, чтобы они приложили больше усилий и организовали более простые задания.

Ся Тянь кивнул:

- Хорошо...

- Кроме того, каждый день после школы приходи в учебный кабинет и читай. Хань Чэн сделал паузу и добавил: - Так мне будет легче контролировать тебя.

Ся Тянь растерялся от смеха и сказал:

- Неужели я должен ходить в учебный кабинет...

Хань Чэн улыбнулся:

- Не хочешь?

- Нет, нет, нет. Ноги Ся Тяня все еще были как желе. - Боюсь, это может повлиять на твою работу.

- Ты не сможешь повлиять на меня и мою работу. Хань Чэн заключил: - Это соглашение продлится три месяца. По истечении трех месяцев... Мы посмотрим на таблицу и на основании его результатов решим, будешь ли ты продолжать занятия в учебном кабинете.

Хань Чэн немного подумал и добавил: - Больше никакой лжи. Я могу позвонить твоему учителю, чтобы узнать об оценках. Если ты снова солжешь... я накажу тебя. Когда придет время, я могу позвонить председателю Янь.

Ся Тянь хныкал:

- Ты мог бы позвонить моей матери...

- Она слишком мягкая и недостаточно сдерживающая. Хань Чэн улыбнулся: - Думаю, ты больше боишься председателя Янь.

Ся Тянь задумался. "Нет, это не так... Сейчас я больше боюсь тебя."

Конечно, он не осмелился произнести эту мысль вслух. Хань Чэн подумал, что Ся Тянь боится, что он действительно даст маленький отчет Янь Лихуа, улыбнулся и утешил его: - Я просто шучу. Какая польза от того, что я расскажу ей об этом? При людях ты воспитываешь своего ребенка, за закрытыми дверями - своего мужа. Если ты не будешь послушным, я смогу воспитывать тебя только за закрытыми дверями.

Ся Тянь был ошпарен нечаянной фразой Хань Чэна "Воспитание мужа за закрытыми дверями", и его щеки слегка покраснели.

- Ладно, иди спать. Хань Чэн ударил кнутом и дал сладкий пряник, встал и погладил Ся Тяня по голове: - Видя, что ты хорошо себя ведешь и признал свои ошибки... Завтра я куплю тебе подарок в награду за признание. Ложись спать раньше.

Ся Тянь пожелал Хань Чэну спокойной ночи и с затаенным страхом вернулся в свою комнату. Впервые Хань Чэн чувствовал себя таким отдохнувшим после отдельного совещания по критике. Он потер слегка побаливающую шею и лег спать.

<http://bllate.org/book/14164/1247143>